

ВРЕМЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЖЕЛАНИЙ

НОВОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПРИДЕТСЯ ДЕЛАТЬ ВСЕ ТО, ЧТО РАНЬШЕ БЫЛО НЕСВОЕВРЕМЕННЫМ

Ко дню подписания в печать майского номера «Денег» состав нового правительства России еще не был утвержден, но еще до назначений в «социально-экономической» части Белого дома стало ясно — курс исполнительной власти в 2018 году будет отличаться от курса 2012–2018 годов. Соавторы бюджетной консолидации и макроэкономической стабилизации 2014–2017 годов — основа нового правительства, сторонники стимулирования экономического роста — свои позиции, по крайней мере, не усилили. Это внешне небольшое изменение может стать достаточно важным для экономики. У «технократов», занимавшихся главным проектом последних трех лет в госсекторе, есть и более долгосрочные идеи, которые ранее не имели шансов на полноценную реализацию.

Первой реакцией думской фракции «Единой России» на выдвижение 7 мая кандидатом на пост премьер-министра Дмитрием Медведевым кандидатов на должности вице-премьеров было удивление. Оно не помешало 8 мая переутвердить премьер-министра голосами той же партии, да иначе и быть не могло — Дмитрий Медведев является главой этой партии и с очевидностью согласовал с президентом Владимиром Путиным, лидером той же правящей партии, будущие назначения. После вице-премьерских кандидатур министерских назначений ждут уже гораздо меньше: удивительно, но конфигурация, складывающаяся из десятка заместителей премьер-министра, позволяет говорить о том, чем предположительно будет занято новое правительство и каким будет его курс как минимум на ближайшую пару лет, с достаточной уверенностью. И это почти никак не согласуется с теми слухами о конструкции правительства России 2018 года, которые ходили в коридорах власти еще в апреле, — все они исходили из совершенно другой логики.

Министр финансов Антон Силуанов, как рассказывают источники «Денег» в Белом доме, получил предложение занять пост первого вице-премьера вечером 6 мая — и был чрезвычайно удивлен этим предложением, от которого он не мог бы отказаться и в других обстоятельствах. О том, что Татьяна Голикова будет в новом Белом доме курировать социальные вопросы вместо Ольги Голодец, в принципе можно было догадаться ранее. Глава Счетной палаты с 2016 года постоянно принимала участие едва ли не во всех экономических совещаниях у президента и премьер-министра, причем большинство ее комментариев к тому, что происходило на этих совещаниях, касались вовсе не парламентского контроля за бюджетными расходами, а вопросов на стыке соцсферы и бюджета. На этих совещаниях Татьяна Голикова выглядела скорее как помощник президента по бюджетным вопросам, ее позиция практически всегда совпадала с подходами, отстаиваемыми министром финансов.

Напомним, юридически никакого «социального блока» в правительстве России не существует, как и «финансово-экономического»: это скорее разделение позиций в ключевых вопросах и отражение личных взаимоотношений вице-премьеров, министров, других ключевых фигур во власти. То, что к 2017–2018 году «социальный блок» в Белом доме, персонализированный Ольгой Голодец, и «экономический блок», который формально возглавлялся первым вице-премьером Игорем Шуваловым, имели совершенно неразрешимые разногласия в основном для бюджетной системы вопросе, конструкции и будущего системы социального обеспечения в России, было уже довольно очевидно. И то, что в будущем правительстве не будет «социального блока», а альянс Антона Силуанова и Татьяны Голиковой сможет хотя бы поставить вопросы, связанные с будущим этой системы, — уже большая и важная неожиданность и возможности выйти из тупика, в котором система находилась в течение множества лет.

То, что глава Центра стратегического развития Алексей Кудрин в итоге не стал ни членом правительства, ни заместителем главы администрации президента, а вместо этого согласился на пост главы Счетной палаты — также неожиданность, причем отчасти политического свойства. Де-факто Татьяна Голикова сделала это кресло креслом экономического советника

президента — не в смысле, предполагаемом штатным расписанием администрации президента, а по существу. На этом месте глава ЦСР, несомненно, будет союзником будущего экономического блока — как и в значительной степени глава ЦБ Эльвира Набиуллина, которой смена, видимо, не грозит.

Основные опасения в отношении нового правительства были связаны с потенциально вакантными местами в Белом доме. О том, что Игорь Шувалов и «промышленный» вице-премьер Аркадий Дворкович готовы покинуть Белый дом, также было известно заранее: оба чиновника в течение многих лет испытывали на себе сильнейшее давление, связанное с существованием в экономике России госкорпораций и госкомпаний. Твердые и определенные позиции главы Минфина, становящегося преемником Игоря Шувалова на посту первого вице-премьера, именно в отношении госкомпаний известны — он не сторонник их подчинения правительству, а скорее предпочел бы более четкие их обязательства по отношению к бюджету и автономии. Аркадия Дворковича на этом посту сменит Дмитрий Козак — это также скорее знак того, что новый Белый дом готов к существованию госкомпаний в рамках «автономии по правилам».

Две отрасли, существующие исторически в особом режиме в правительствах последнего времени, — строительство и сельское хозяйство. Алексей Гордеев, с которым связывают обычно расцвет в России крупного агробизнеса экспортной ориентации, в должности вице-премьера будет занят, видимо, именно этим. Ситуация со строительным вице-премьером Виталием Мутко, ранее занимавшимся в Белом доме спортом, менее очевидна. Скорее всего, каких-либо специальных достижений от отрасли, испытывающей ипотечный бум, депрессию в строительстве промышленных объектов и стабильную ситуацию с финансированием дорог, не ожидают. А общий язык и с крупными строительными инвесторами, и с ультраконсервативным сообществом постсоветских строительных специалистов он найти в состоянии — с первыми он имел дело и в спорте, вторые говорят на схожем языке.

Еще одна связка в новом правительстве — это смена главы аппарата Белого дома. Сергея Приходько в нем заменяет Константин Чуйченко, глава контрольного управления президента и близкий соратник премьер-министра. На пост